

НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА

ТАЙНЫЕ  
ЗНАКИ  
СУДЬБЫ



АРОМАТ  
КОЛДОВСКОЙ СВЕЧИ



роман



ЭКСМО  
Москва  
2009

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос-Рус)6-4  
К 17

**Калинина Н.**

К 17 Аромат колдовской свечи : роман / Наталья Калинина. — М. : Эксмо, 2009. — 320 с. — (Тайные знаки судьбы).

ISBN 978-5-699-36187-8

Зажигая восковую свечу, молодая журналистка Ника Болдырева не знала, что этой ночью окажется всего лишь на волосок от смерти. Один за другим, почти на ее глазах, погибают люди. Чтобы разорвать цепь трагических событий и разобраться, что же все-таки происходит, Нике придется спуститься в самый ад и узнать ужасную тайну — ту, что скрывает в себе колдовская свеча.

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-36187-8 © ООО «Издательство «Эксмо», 2009

## I

Старый «уазик» стонал и кряхтел, словно больной старик, на каждом ухабе, и Ника всякий раз, когда машину встряхивало, испуганно замирала, всерьез опасаясь, что древние механизмы не выдержат разбитой дороги и рассыплются. Сквозь пыльное и заляпанное грязью стекло она тревожно рассматривала унылые пейзажи, тщетно пытаюсь избавиться от гнетущего ощущения ненадежности. В этом забытом богом уголке на всем, казалось, лежала печать тлена, и достаточно было любого неосторожного прикосновения или даже легкого дуновения ветра, чтобы всё — голые деревья, почерневшие и покосившиеся избы, обветшалые заборы (где они еще присутствовали) — развеялось прахом.

— Отжила свое бабка. Упокой господь ее душу... — Водитель «уазика», мужичок без возраста, вздохнул и торопливо перекрестился — скорее потому, что так положено, чем всерьез огорчаясь смерти старухи.

Машину в очередной раз тряхнуло, и Ника вцепилась пальцами в жесткое сиденье. Всю дорогу она упорно молчала, чем немало огорчала словоохот-

ливого водителя Федора: тому охота было поболтать за жизнь с молодой столичной журналисткой, такой разговорчивой и любознательной утром, а сейчас словно воды в рот набравшей. Вместо Ники беседу вяло, отделяваясь односложными словами и междометиями, поддерживал Стас Шатров — редакционный фотограф.

— Вы так и напишите в статье все как есть, без приукрашиваний, как мы тут живем, — разглагольствовал Федор, затыгивая по пятому разу старую «песню».

— Напишем, напишем, — нетерпеливо перебил водителя Стас, а Ника хмуро угукнула.

Хоть статья о проблемах деревень, сопровождаемая красноречивыми фотографиями, обещала получиться острой, от того энтузиазма, с каким девушка собиралась в эту командировку, не осталось и следа. В Никином сознании до недавнего времени русская деревня ассоциировалась с парным молоком и коровами с лоснящимися упругими боками, с бревенчатыми торжественно-праздничными избами, стогами золотого душистого сена, румяными веселыми бабами и стайками хулиганистых и задорных, как воробышки, местных ребятишек. Образ этот сложился по старым фильмам, детским книжкам с картинками и смутным воспоминаниям из детства, когда маленькую Нику однажды на все лето вывезли за город, в подмосковное село — чистое и опрятное. И поэтому теперь, много лет спустя, перспективу путешествия, в какой-то мере экзотичного для столичной жительницы, она приняла почти с детским восторгом. Но ее радужные представления оказались далекими от действи-

тельности. Какие-то деревни, мимо которых они проезжали, были еще обжитые, другие же — совершенно заброшенные, умирающие, состоящие всего из нескольких дворов, где доживали свой век немногочисленные старики и старухи. «Ужас... Полное отсутствие цивилизации... Край земли...»

Отправляясь в командировку, Ника преследовала личный интерес: не столько собрать материал для статьи, сколько побеседовать со старушкой Акулиной, проживающей в деревеньке Лески.

Шеф не сразу, но одобрил предложенную девушкой тему, и Ника самостоятельно составила маршрут. Вчера они со Стасом выехали из Москвы и после шести часов утомительной дороги в рейсовом автобусе прибыли в областной город. Переночевали в местной, не отличающейся уютом гостинице (единственной на весь город), а утром в кафе за завтраком познакомились с деревенским жителем Федором, который на своем «уазике» раз в месяц выезжал в город за продуктами и необходимыми в хозяйстве вещами. Ника поинтересовалась, знает ли Федор, где находится деревня Лески. «Далековато будет, — промолвил тот после паузы, во время которой что-то прикидывал. — Но в целом, можно за день управиться». И за вполне умеренную плату согласился подбросить их до места, а заодно провезти и по соседним деревням. «Вы только напишите все как есть. Правду!» — выдвинул свое условие Федор. А Стас пообещал условленную сумму удвоить, если Федор потом привезет их обратно в город. «Да запросто!» — обрадовался тот возможности быстро и легко заработать.

Они благополучно добрались до Лесков, по пу-

ти иногда останавливаясь, чтобы сделать снимки. Но, к великому разочарованию Ники, оказалось, что Акулина, дожившая до восьмидесяти семи лет, умерла неделю назад.

— Слышь, Федор, тормозни здесь, — неожиданно скомандовал Стас, пристально всматриваясь в окно «уазика». — Сделаю еще пару снимков, пока окончательно не стемнело.

— Да дык... — Водитель озадаченно поскреб пятерней непромытый затылок и недоуменно оглянулся на пассажиров. — Мы ж хотели до потемок в город попасть!

— Я тебе сверху пару сотен накину, идет?

— Ну, так это можно! Отчего бы и нет? — бодро провозгласил мужичок и остановил машину.

— Стас, мы уже достаточно сняли! — попыталась урезонить коллегу Ника. Ей хотелось как можно скорее выбраться из этого тоскливого места и попасть в районный городок, где были хоть какие-то признаки цивилизации: освещение на центральных улицах, гостиница, пусть и малокомфортная, но на фоне полуразвалившихся деревенских изб казавшаяся чуть ли не дворцом, вполне сносный ужин в гостиничном ресторане и, главное, горячая вода! Мечты о согревающем душе превалировали сейчас над всеми остальными желаниями.

— Ник, это займет минут пятнадцать, не больше. Для твоей же статьи пригодится, — проговорил Стас, в творческом нетерпении распахивая дверь и выпрыгивая на девственный снег.

Федор оглянулся на растерявшуюся девушку и развел руками:

— Пятнадцать минут можно и обождать.

— Пятнадцать минут в понимании Шатрова — это как минимум три часа, — процедила сквозь зубы Ника и решительно открыла дверь.

Ступив в глубокий снег, она поежилась от пронзительного февральского ветра и огляделась. Вокруг, если не считать заброшенного домишки и чернеющего вдали леса, ничего не было. Что могло заинтересовать тут фотографа?

— Ник, ты погляди! — окликнул девушку Стас, словно прочитав ее мысли. — Отличная иллюстрация к твоей статье!

Оказывается, его вниманием завладел не дом — непримечательная копия уже встречавшихся им по пути, а полусгнивший сруб разрушенного колодца.

Ника приблизилась к срубу и без всякого интереса заглянула в черное колодезное нутро. Конечно, ничего она там не увидела и с еще большим недоумением в глазах развернулась к азартно пританцовывающему вокруг этой развалины коллеге.

Увлеченный работой, Шатров казался еще красивее, чем был на самом деле. В каждом его движении — настраивал ли он камеру, прищуривался ли, выбирая новый ракурс, поправлял ли растрепанные ветром черные волосы — сквозила неприкрытая сексуальность, не картинная, как у позирующей модели, а естественная. «Красивый муж, чужой муж», — вспомнилась старая поговорка, и Нике не к месту подумалось о жене Стаса. Какая она, эта женщина? За Шатровым прочно укрепилась слава ловеласа, и вполне возможно, что его жена сейчас гадает: на самом ли деле муж отправился в командировку или остался у любовницы. Впрочем, какое

Нике дело до любовных походов редакционного фотографа? Он никогда ее не интересовал. Тем более у Шатрова появилась постоянная любовница – секретарша главного редактора, красавица и глупышка Лерочка. Впрочем, сейчас влюбленные, похоже, находились в затянувшейся ссоре: два последних дня секретарша пребывала в скверном настроении, и Ника даже один раз застала ее в слезах. И хоть о причине своей печали Лерочка предпочла умолчать, девушка догадалась, что плакала секретарша из-за Шатрова. Да и сам Стас отправился в командировку в таком мрачном расположении духа, что Ника подумала, не попросить ли кого-нибудь подменить его. Никогда она еще не видела Шатрова, относившегося к своим пассиям без особой привязанности, в такой хандре. Неужели глупышка Лерочка так его зацепила? «Шатров, что у вас там стряслось?» – не удержалась она тогда от бестактного, в общем-то, вопроса. «А какое тебе дело?» – вяло и вполне ожидаемо огрызнулся Стас. И Ника оставила его в покое: действительно, не ее это дело. К тому же вскоре Шатров погрузился в работу и, кажется, немного отвлекся от своих личных переживаний: на него зрелище заброшенных деревень произвело совсем иное впечатление, нежели на Нику...

– Ну и на кой тебе сдались эти руины? – недовольно буркнула Ника, отходя от колодца и выразительно ежась. – Гнилой и уже давно не действующий. Унылое зрелище.

– Вот именно, «унылое»! Тебе такие фотографии и нужны, – отозвался Стас, с задором щелкая камерой. – Кажется, колодца у нас еще не было.



Интересно, какой любитель уединения выстроил свою избушку вдали от деревень, практически в чистом поле?

Ника пожалала плечами, закипая от внутреннего раздражения. Ей было все равно, кем и почему был построен этот дом. Судя по степени разрушенности, брошен он был уже очень давно.

— Слышь, Федор? — обратился Стас к вышедшему из машины водителю. — Сколько отсюда до ближайшей деревни?

— Пять-шесть километров, — ответил тот. — Деревня — Пустошь.

— Стас, ты долго еще? Я замерзла! И стемнеет скоро! — нетерпеливо встряла Ника, боясь, что разговор между водителем и фотографом затянется. Сейчас, на холодном ветру, мечта о горячем душе показалась ей в сто крат слаще.

— Всё, всё, — проворчал Шатров, с видимым сожалением зачехляя камеру. И, направившись к машине, беззлобно бросил девушке: — Ну ты и зануда!

Ника огрызаться не стала, молча забралась в остывший салон «уазика» и уткнулась в окно. Еще полтора-два часа тряски, и они прибудут в город. А завтра утром рейсовый автобус отвезет их со Стасом обратно в Москву. К сожалению, не удалось побеседовать с бабкой Акулиной, но зато впечатлений для статьи — хоть отбавляй... Но не успела Ника помечтать о том, как завтра к вечеру придет домой, примет ванну и с чашкой ароматного чая усядется к компьютеру, как «уазик» подпрыгнул на каком-то ухабе, накренился и замер, пофыркивая и покряхтывая.

— Ё-мое! Неужто в снегу увязли? — Федор поддал

газу, но машина лишь вхолостую вращала колесами и опасно кренилась набок. — И-эх, родимая... Давай!

— Стой! Мы так вообще закопаемся. Или, что еще хуже, перевернемся, — прикрикнул Стас на заматерившегося в нетерпении Федора и, открыв дверь, выскочил из машины. — Приехали...

Водитель прибавил еще одно непечатное словечко и тоже вышел наружу. Ника осталась в машине. Обеспокоенно вытягивая шею и всматриваясь в темноту за окном, она силилась увидеть, что делают мужчины. До ее слуха долетали обрывки перебранки и нецензурные слова.

— С нами же девушка! — громко выкрикнул Стас, и Ника, не вытерпев, открыла дверь.

— Что случилось?

— Застряли, — процедил Шатров и бросил сердитый взгляд на съездившегося водителя.

— И что делать? — строго спросила девушка, с трудом удерживаясь от едкого замечания, что если бы не желание Стаса сфотографировать гнилой колодец, они бы уже подъезжали к городу.

— Три варианта. Первый — отправиться за помощью, но это значит топтать пять-шесть километров до ближайшей деревни, по темноте, через заснеженные поля. И не факт, что сейчас, на ночь глядя, кто-то согласится нам помочь. Второй вариант — переночевать в том старом домишке рядом с колодцем. Мы недалеко от него уехали. И третий, который предлагает Федор, — провести ночь в машине, а утром отправиться за помощью. Ты что выбираешь?

— Я выбираю гостиницу! — резко заметила Ни-

ка. Вариант с ночевкой в заброшенной избушке явно принадлежал Стасу — любителю сомнительной «экзотики».

— Ник, мы застряли конкретно, без помощи не обойтись! Но идти несколько километров ночью по снежной целине... Это уж ты меня извини. Разумней переночевать в доме, а утром отправиться на поиски того, кто вытащит нас из этой задницы!

Ей не понравился тон, каким Стас разговаривал с ней: предельно вежливо, произнося слова чуть ли не по слогам, но в то же время почти теряя терпение. Словно разъяснял упрямому ребенку, почему сейчас не может дать ему конфету. Видимо, опасаясь, что Ника вполне оправданно станет скандалить, обвинять его во всех грехах и требовать, чтобы он отправился за помощью.

— Если бы не твой колодец, мы бы уже были в городе!

— Мы могли бы запросто застрять и в другом месте! Сама видишь, какая погода и какие здесь дороги! — вспыхнул в ответ Стас. — И давай обойдемся без гавканья.

— Я не гавкаю!

— Вот и хорошо. Бери свою сумку и пошли к дому. Федор, вы идете с нами?

— Нет. — Мужичок торопливо перекрестился и, тараща глаза, страшным шепотом произнес: — Не нравится мне все это. Я вспомнил, что об этом месте говорят как о проклятом!

— Именно об этом месте? — чуть насмешливо переспросила Ника. Слова Федора ее не напугали, но ситуация казалась слишком неестественной, киношной.

— Если я не ошибаюсь... Но вроде все сходится: заброшенный дом на краю поля...

— Федор, тут заброшенных избушек — каждая вторая, если не первая! — с раздражением заметил Стас и настороженно оглянулся на Нику: видимо, забеспокоился, что она поверит в рассказы деревенского мужика и наотрез откажется от ночевки в доме.

Похоже, слова фотографа заставили Федора усомниться в том, что именно это место считается «проклятым». Он растерянно оглянулся, вздохнул, но все же сдаваться так быстро не желал:

— Не советовал бы я вам ночевать здесь. Говорят, много лет назад тут происходили страшные вещи. Будто живший в этой...

— Федор! — резко перебил мужика Стас. — Бросьте ваши предрассудки! Если боитесь, оставайтесь в машине, а мы с Никой пойдем спать в дом.

С этими словами он вытащил из «уазика» обе сумки, свою и девушки, и, кивком позвав Нику, решительно направился в сторону избы. Девушке ничего не оставалось, как проглотить раздражение и двинуться следом за Шатровым.

Когда они отошли от машины уже на приличное расстояние, их окликнули:

— Стойте!

Оглянувшись, они увидели догоняющего их Федора.

— Я передумал! Лучше вместе быть, чем поодиночке.

— Вот это правильно! — громко одобрил Стас, и водитель похвалился:

— Я фонарь из машины прихватил, а еще спич-

ки и старые газеты. Вдруг в домишке печка какая сохранилась...

К их удивлению, проход к двери оказался расчищенным от снега, а сама дверь, хоть и казалась с виду прочно вросшей в порог, открылась довольно легко, будто ее недавно отворяли.

— Возможно, охотники тут останавливались, — высказал предположение водитель, и Стас не преминул отпустить шпильку в адрес деревенских предрассудков:

— Вот видите, Федор, не мы первые собираемся тут переночевать. А вы — «проклятое место, проклятое...». Забудьте!

Мужичок заметно приободрился и первым вошел в темное помещение.

На них дохнуло холодом и застоявшимся запахом сырости, гнилого дерева и еще чего-то неприятного, от чего Ника брезгливо сморщила нос. Не лучше ли было остаться в машине? Но Стас, взяв у Федора фонарь, уже приступил к осмотру дома.

— Не хоромы, но переночевать можно! — извещил он, поднимая фонарь выше, чтобы и другие смогли увидеть помещение. Свет выхватил из темноты старый стол, стоящий посреди большой комнаты, сломанный стул, старинный буфет и печь, к которой немедля бросился Федор, но тут же и разочарованно протянул:

— Не получится растопить. Дров нет...

Ника лишь скривила в усмешке губы: ну что за наивность — ожидать, будто в давно пустующей избе кто-то заботливо оставит дрова, чтобы незадачливые путешественники могли переночевать в тепле. Но не успела она открыть рот, чтобы заявить

о своем желании вернуться в машину, как Стас, отправившийся с фонарем исследовать вторую комнату, обрадованно закричал:

— Тут сохранилась кровать с матрасом! И при желании на ней могут поместиться двое. А еще я вижу шкаф... Ба! А в шкафу кое-что есть! Кажется, одеяла. В общем, устроиться можно!

Ника направилась на голос и оказалась в маленькой комнатухе, в которой действительно стояла старинная металлическая кровать с голым матрасом. Шатров, поставив фонарь на пол и присев на корточки перед покосившимся шкафом, уже вытаскивал из него какое-то тряпье.

— Тулуп... Одеяло... Это не знаю что, на попону похоже...

Ника подцепила одеяло пальцами и брезгливо сморщилась. На ощупь оно показалось сырым. Или, может быть, просто холодным?

— Ника, давай без капризов. Другого выхода нет, нам придется остаться здесь до утра. Всего несколько часов, можно и потерпеть, — словно прочитал ее мысли Стас. В его голосе больше не было раздражения и нетерпения, напротив, он ласково уговаривал девушку. И та почти сдалась:

— Может, лучше в машине? Там печка есть.

— Если мы останемся в «уазике» и включим печку, то посадим аккумулятор. И неизвестно, насколько тогда тут застрянем. А здесь, хоть и холодно, все равно теплее, чем на улице. Ветра, по крайней мере, нет. Закутаемся в тулупы и одеяло, прижмемся теснее друг к другу, так и проведем ночь. А утром или за помощью в деревню отпра-

вимся, или своими силами обойдемся. Главное, чтобы нового снега за ночь не намело.

— Эй, как вы тут? Я тоже кое-что нашел! — В комнату зашел Федор с зажженной свечой в руке. — В буфете запас свечек обнаружился!

— Отлично! За такую находку, Федор, выделяем тебе тулуп. И еще тряпья, его тут много. Мы с Никой устроимся спать на кровати, а тебе, как деревенскому жителю, постелем на печи, — засмеялся Стас.

Водитель поддержал шутку:

— И-ех, жаль, что печь не топлена!

Наспех перекусив купленными еще утром в городском кафе бутербродами и пирожками, они легли спать. Ника со Стасом — в маленькой комнатке, Федор — в большой, на холодной печи.

Несмотря на изрядную усталость, девушка долго не могла уснуть. Ей было тесно вдвоем с Шатровым на узкой кровати, холодно, несмотря на кучу тряпья, которым они укрылись, и неудобно в верхней одежде. От дубленки Стаса пахло кожей, сладковатым одеколоном и чужим домом, и эта смесь запахов была незнакомой, неродной, раздражающей. Ника неуклюже повернулась к мужчине спиной и закрыла глаза. Из соседней комнаты доносился храп спящего Федора: тот, забыв, видно, про свои страхи, уснул практически мгновенно. Ей же, похоже, предстояло коротать ночь без сна. Попали в приключения...

Все началось с Эдички, вернее, с отрывков из его рукописи.

Эдуард был бывшим сокурсником Ники. Можно